

Культура. - 1993. - 27 марта.

- С. 12.

Канделаки

есть

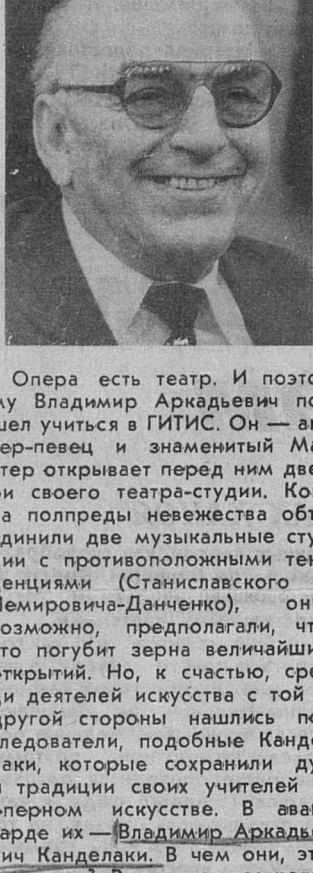
Канделаки

Идут годы, переворачиваются страницы театральной истории. Редко нам, ленивым, охота заглядывать в «давно прочитанное», в прошлое. Стремимся вперед, теряя накопленное богатство, узнать будущее, узнать конец. Мы даже рискуем осуждать волновавшее нас прежде, и оно, не востребованное, лежит на полках забвения.

А между тем история советского театра (да, да, **советского!**), то есть десятилетий развития нашей театральной культуры, была многоцветным фейерверком, поражающим мир и одухотворяющим нас. Москва была меккой театрального искусства.

Как оглушительный взрыв петарды восприняла Америка гастроль музыкальной студии Вл. И. Немировича-Данченко. Это было в 20-х годах. Спектакль «Карменсита и солдат» этой студии стал открытием, ломал представление мещан-«меломанов» об оперном искусстве, объявлял новую эпоху в эстетике мирового музыкального театра.

Искусство Вл. И. Немировича-Данченко — золотая страница истории оперного театра. На этой странице и написано имя Владимира Аркадьевича Канделаки, которого мы нынче столь жарко и радостно поздравляем!

Опера есть театр. И поэтому Владимир Аркадьевич пошел учиться в ГИТИС. Он — актер-певец и знаменитый Мастер открывает перед ним двери своего театра-студии. Когда полпреды невежества объединили две музыкальные студии с противоположными тенденциями (Станиславского и Немировича-Данченко), они, возможно, предполагали, что это погубит зерна величайших открытий. Но, к счастью, среди деятелей искусства с той и другой стороны нашлись последователи, подобные Канделаки, которые сохранили дух и традиции своих учителей в оперном искусстве. В авангарде их — Владимир Аркадьевич Канделаки. В чем они, эти традиции? В правде, театральнойности и поисках.

Нас всегда поражает в актере Канделаки разнообразие целей, жанров, приемов и увлечений. У Немировича-Данченко шаловливая Перикола сменялась трагической Катериной Измайловой, а старый знакомец Ж. Оффенбах модернистом Кшенеком. Канделаки сегодня «балуется» в «Цыганском бароне», а завтра потрясает судьбой старика Тараса или подлостью Скарпия.

Но ему всегда всего было мало. В 30-х годах шумный успех на эстраде имел организованный им «джаз-гол», да и сам он был «гвоздем» любого концерта со своими ироническими грузинскими напевами. А кино? Конечно, оно не прошло мимо уникальных актерских данных Канделаки. В театральной среде было наивным устраивать «капустник» без Канделаки, да и... Что говорить, жизнь Канделаки-актера — жизнь творца, пожирающего жизнь и отдающего себя, всего целиком, в жертву ей.

Разумеется, такой талант должен быть «заводилой». Некоторое время Владимир Аркадьевич руководил московской опереттой. Славные дни этого театра! Это было время поисков (создавались оперетты Шостаковичем, Хренниковым, Кабалевским, Милютиным). Это были дни праздников для публики, школой для молодых артистов, пробой новой драматургии этого жанра. Конечно, в самый пик успеха этого театра ворвалась в его жизнь разухабистая «критика» в газетах. Канделаки ушел, театр закип. Обычный эпизод в жизни талантливого артиста! К счастью, таких не уничтожишь. Занят ли Владимир Аркадьевич в спектакле или нет, руководит ли он театром или нет, режиссирует ли спектакль или нет — эликсир вкуса и многогранность творчества, составляющие дух его артистизма, присутствуют в нашем искусстве, работают, творят. Это — счастье! Для кого? И для него, и для нас.

Борис ПОКРОВСКИЙ.